

рафинировал эликсир, а также видели, как я рафинировал эликсир грома раньше, не хотите ли вы хоть раз мне поверить?".

Думая о том, что случилось раньше, в красивых глазах Лю Бинцяня вспыхнул сложный цвет.

"Довериться тебе?" Лю Бинцянь на мгновение слегка ударила головой.

"Все же нет, если вы хотите усовершенствовать смертный или даже желтый эликсир, я, естественно, доверяю вам, однако эликсир, который вы усовершенствуете сейчас, это метафизический эликсир, который даже я не усовершенствовал раньше, а в мире эликсиров это большое табу, чтобы прыгать ступеньками к усовершенствованию эликсиров, я боюсь, что вы сделаете какую-нибудь ошибку.....".

"Значит, ты беспокоишься обо мне, чтобы попытаться остановить меня?" Йе Цзыфэн остановил свои движения и оглянулся на Лю Бинцяня.

Лицо Лю Бинцяня покраснело: "Просто прими это как таковое, я не могу смотреть, как ты встречаешь передо мной несчастье, в таком случае, я не буду в покое до конца своей жизни".

Хотя она и Йе Цзыфэн давно не знали друг друга, она была единственной из своих сверстников в Дан Дао, кто мог общаться друг с другом в течение стольких лет, это разбило бы ей сердце, если бы она потеряла такого доверенного лица без всякой на то причины.

Йе Цзыфэн на мгновение замолчал, затем поднял голову и сказал: "Я вижу".

Лю Бинцянь выглядел восхищённым: "Ты наконец-то готов отказаться от этой алхимии?"

"Нет, я решил, ты иди, я хочу быть здесь один, чтобы сделать алхимию."

Йе Цзыфэн был настолько упрям в своей алхимии, что не смог вытащить десять волов, как это было в его предыдущей жизни, и на этот раз рождение этого подонка не было большой переменной.

"Ты!"

В первый раз он сказал: "Я останусь с тобой, но ты должен пообещать мне, что если с печью что-то не так, ты должен пообещать мне, что ты сдашься в печи и сбежишь сейчас же!".

Йе Цзыфэн на мгновение задумался, намекнув на смех, показанный на его изначально жестком лице.

"Да, я обещаю. Спасибо, мисс Бин Цянь".

Лю Бинцянь подставил его: "Зови меня Бинцянь".

Затем она беспомощно покачала головой, думая, что Йе Цзыфэн, который был так изобретателен на Небесной конференции по лестнице, стал таким упрямым в вопросе алхимии, действительно ли он не боялся, что печь "Сюань Пинь Дан" взорвется и лишит его жизни?

"Ну, что ты хочешь от меня, а теперь переходи сразу к делу".

Йе Цзыфэн спокойно улыбнулся и подошел к краю печи Дан и сказал: "На самом деле, это не так уж и сложно, вы видели звездный узор на краю этой печи Дан, подождите, просто следуйте моему приказу и направьте вашу ауру по порядку".

"Я слышал, что этот метод передачи ауры в последовательности и разогрева печи Дэна называется "Методом Духовного Образца", но как только произойдет просчет, аура в печи Дэна взорвется, и к тому времени, я боюсь....."

Йе Цзыфэн слабо улыбнулся: "Все в порядке, разве я не обещал тебе, что как только что-то пойдет не так, я сразу же сбегу".

"Ну, тогда тебе придется запомнить обещание". Хотя Лю Бинцянь так уверенно видела Йе Цифэн, она все еще немного волновалась.

В конце концов, в глазах Лю Бинцяня, Йе Цзыфэн, человек четвертого ранга, занимающийся рафинированием ци, мог бы иметь другое представление о боевых искусствах, но где еще у него было бы время, чтобы узнать о Дан Дао, и, более того, семья Йе никогда раньше не нанимала мастера Дан Дао.

"Бин Цянь, быстро, седьмая точка звезды....." Е Цзыфэн вдруг стал серьезным, потому что перед тем, как говорить, он увидел только синий дым, поднимающийся в топке Дэна, внезапно изменился, превратившись в виртуальную тень звезды, которая имела вещество.

Лю Бинцянь кивнула, и аура всего ее тела коалесцировала на кончиках ее пальцев, сходящихся в поток Juanjuan, который пролился на седьмую точку звезды в печи Дана.

Под этой утечкой, все поле в печи, казалось, было в одно мгновение нарушено, и чистый Юань Ци начал закручиваться вверх, в то время как мутный газ опускался на дно, цепляясь за травы и через несколько мгновений превращаясь в шлаковое присутствие.

Лю Бинцянь испугалась в своем сердце: "Это слоистость?" Если вы хотите усовершенствовать лучший желтый эликсир, вам нужно очистить его и наложить на него Рейки, но он относительно прост в использовании.

Теперь, когда печь "Сюань Пинь Дан" имела звездный узор, она была гораздо более требовательной к навыкам алхимика, не только к вычислению того, каким травам принадлежит каждая звезда, но и к вычислению изменений после каждого изменения ауры.

На этот раз расчеты были решающими, и это был также отличный способ увидеть рост алхимика.

"Грубый брат, ты все еще знаешь, как вычислить звездные сдвиги печи Сюаньтянь Дан?"

В результате почти каждого входа в ауру мощность звезды смещалась. Это также является причиной того, что Призрак Старого Муюня не позволил бы нынешнему Лю Бинцяню дотронуться до печи "Сюань Пинь Дань", потому что после просчета местоположения, очень вероятно, что аура взорвется, и конечным результатом, естественно, будет взрыв печи "Дань"!

Йе Цзыфэн не ответил, его взгляд блестяще смотрел на изменения в ауре в печи dan, когда он молча прочитал несколько предложений в своей голове.

Он внезапно сказал: "Бин Цянь, шестнадцатая точка звезд".

Услышав это, кончики пальцев Лю Бин Цяня сразу же повернулись к месту расположения шестнадцатой звездной точки в печи Дана.

"На этот раз двадцать первый..."

"Это тридцатый..."

"Назад к пятому....."

Когда я увидел ее в первый раз, она была немного потной на лбу, но цвет в ее глазах становился все толще и толще.

Потому что она чувствовала, что тенденция контроля ауры в печи "Сюань Пинь Дан" в то время была просто идеальной, и все это должно быть приписано точному расчету Йе Цзыфэн звездного смещения в печи "Дан".

"Последний, тридцать второй!" Йе Зифэн смотрел ипил холодно.

<http://tl.rulate.ru/book/40826/895920>